[Переломный момент европейского турне — Гран-при Великобритании! Это Сильверстоун, момент, которого мы все ждали!!]

[Нас ждёт по-настоящему захватывающая гонка. Какие неожиданности принесёт сегодняшний этап европейского турне?]

[Судя по результатам вчерашней квалификации, ожидается необычный исход. Машины выходят на прогревочный круг!]

Трофей Гран-при Сильверстоуна — это корона монарха. Тот, кто покоряет 18 поворотов и высокоскоростную трассу, вписывает своё имя в историю Формулы-1. И как у монарха при коронации есть регалии, так и для пилота этот трофей остаётся мечтой всей жизни до самого завершения карьеры. Корона, ради которой готовы продать душу дьяволу.

И потому посреди трассы, где каждый ставил на кон жизнь, Дэниел вёл болид так, словно был императором перед битвой. В момент, когда теряешь уверенность, гонка заканчивается. Сегодня, даже если его унизят, он должен оставаться собранным и непоколебимым до самого финиша.

Возбуждение и рёв двигателей пропитывали плотный воздух. Выезжая из узкого пит-лейна, он увидел широкое полотно трассы. Дальше — главная трибуна, окружавшая её, как Колизей. Напряжение, окутывавшее всё вокруг, словно перед историческим сражением, было колоссальным.

Даже Адам в гарнитуре сегодня не отпустил ни одной шутки. И на то была веская причина: вчерашняя квалификация прошла совсем не обычно.

[Вот стартовый порядок. На первом месте чемпион Эш Тейлор, на втором — пилот Ferrari Серджио Мильштейн. На третьем и четвёртом, к удивлению, Дэниел Линдберг и Марсель Диас!]

[Ломая ожидания, пилоты команды Featherway будут стартовать с куда более выгодных позиций, чем McLaren. Похоже, сегодня решающий момент для двух команд, борющихся за третье место в Кубке конструкторов!]

[Верно. Дэниел и Марсель стартуют из верхней части решётки, показав свои лучшие результаты. Посмотрим, продолжится ли этот успех в основной гонке.]

Он петлял болидом влево и вправо, словно извивающаяся змея, прогревая шины. Это механическая подготовка, но процесс был наполнен искренней сосредоточенностью, сродни молитве.

В это время маленький ребёнок, узнавший ворона — символ команды Featherway, — замахал баннером.

Шлем словно отрезал его от мира, но иногда среди зрителей находились те, кто выделялся даже так. Дэниел всё время забывал, что в моменты такого напряжения важнее всего сохранять самообладание. Он остановился на стартовой решётке и помахал в сторону трибун. Вероятно, они не увидели улыбку, появившуюся на его губах.

Пока диктор стадиона разогревал толпу, в уши Дэниела влилось другое сообщение. Это была радиосвязь от его гоночного инженера, Луиса Чауморе.

[Температура трассы 41°C. Влажность 23%, скорость ветра 1,4 м/с.]

— Принято.

[Высока вероятность, что температура поднимется ещё сильнее. Осторожнее с обезвоживанием и шинами.]

Асфальт, блестевший словно смазанный маслом, источал жар, способный уничтожить даже прочные шины состава Hard. Каким бы опытным ни был пилот, за долгую историю гонок не раз случалось, что из-за разрушенных покрышек он сходил с дистанции во второй половине заезда.

Кокпит, раскалённый почти до 50°C, угрожал Дэниелу обезвоживанием и тепловым ударом. Напряжение и удушающий зной затрудняли дыхание. Но даже если бы ему суждено было умереть, он обязан был пройти все 52 круга. Особенно сегодня — в день, когда цель была предельно чёткой.

Сегодня цель Дэниела Линдберга была дерзкой — победа.

Он занял третью позицию. Стартуя с третьего места, он мог бы финишировать на подиуме, просто сохранив темп.

Но Дэниела не интересовало просто удержание позиции. Обе машины впереди были для него лишь добычей.

[Все 20 пилотов уже на стартовой решётке.]

[Кто займёт трон? Эш Тейлор, защищающий титул чемпиона? Серджио Мильштейн, мечтающий вернуть себе корону? Или две «вороны» Featherway сорвут сверкающий венец?]

[Давайте узнаем прямо сейчас, в прямом эфире из Сильверстоуна!]

Гоночный болид, ожидающий старта, дрожал, словно мул, делающий первые шаги. Едва заметная вибрация ощущалась на кончиках пальцев. Все нервы были напряжены до предела, словно по ним проходил слабый электрический ток. Жар внутри кокпита уже вызывал зуд.

Тем временем маршалы, размахивавшие флагами, отошли, оставив трассу пустой. Все смотрели на стартовые огни, словно истребители перед вылетом, ожидая сигнала к взлёту.

Сжимая руль, он не мог думать ни о чём. Он хотел только лететь.

[Пять огней! Старт гонки!]

Ему просто нужно было гоняться.

Красные огни погасли беззвучно, и двигатели взревели оглушительным рёвом. Дэниел изо всех сил вдавил педаль газа.

По сравнению с машинами высшего уровня, рванувшими вперёд, более слабые болиды уже превратились в спутанный клубок, словно разрушенная паутина. Даже серебристая машина, лидировавшая в группе, начала вилять перед первым поворотом — попытка сдержать пилота, шедшего вторым.

Дэниел воспользовался этим шансом.

[Эш Тейлор на первом месте сразу же защищается от атаки Серджио! И прямо сейчас пилот Дэниел —!!]

[Дэниел Линдберг атакует по внутренней траектории и выходит на первое место! Что происходит!]

[Пилот Дэниел мастерски вклинился! Похоже, Эш слишком сосредоточился на Серджио!]

Это был участок с поворотом на 90 градусов после третьего виража, сразу после двух плавных дуг. Перегрузка в 4G вдавила его в сиденье. Дэниел точно переключил передачи и прошёл четвёртый поворот.

Его зрение дрогнуло, и тело, как тростник, изогнулось вслед за движением болида.

Но он должен был терпеть. Это был поворот, на котором можно было больше всего отыграть времени на круге. Выдох, вырывающийся сквозь стиснутые зубы, смешивался с жаром и рассеивался.

Битва на краю пропасти: стоит лишь сойти с траектории — и тебя отбросит в конец пелотона.

Две машины из нижнего эшелона не выдержали перегрузки и сорвались в скольжение. Безумная скоростная трасса, где даже повороты проходят на 240 км/ч, по одной выбивала соперников. Песчаная пыль, поднятая шинами, клубилась, словно буря в пустыне.

Дэниел давил на педаль так, будто двигатель вот-вот взорвётся, и мчался вперёд.

Машина, выходящая на Hangar Straight, держалась стабильно. Технический директор нашей команды, должно быть, настоящий извращенец. Что он вообще сделал с болидом, который до прошлого заезда трясло, будто в него врезались землетрясение и цунами?

Гоночный болид держался уверенно, прижимаясь к трассе за счёт прижимной силы.

[Лидер гонки, Дэниел, быстро проходит прямой участок! Он показывает 343 км/ч в зоне замера скорости — невероятно!!]

[Похоже, переднее антикрыло машины Серджио было повреждено во время блокировки. Ожидается наказание для пилота Эша!]

[На первом месте Дэниел Линдберг, за ним вплотную — Серджио Мильштейн и Эш Тейлор, идущие бок о бок!]

Кокпит всё ещё пышет жаром, как лава, но по плечам проносится поток воздуха. Серебристые и красные машины, видимые в зеркалах, преследуют его, готовые в любой момент сбить «ворона».

Однако Дэниел, который раньше мчался, как фазан, гонимый гончими, в какой-то момент обрёл уверенность. Его больше не догонят. Лёгкое возбуждение и напряжение исчезли, вернулась холодная ясность. Казалось, все его чувства теперь напрямую связаны с болидом. Стоит лишь слегка повернуть руль — и машина мгновенно реагирует. Точно выверенное торможение было безупречным.

Проходя шпильку Luffield на скорости 101 км/ч, он окончательно утвердился в этой уверенности.

Дальнейшая серия быстрых и лёгких манёвров, словно прыжки плоского камня по воде, привела к тому, что в мгновение ока он снова оказался у линии старта.

[Пилот Дэниел показал впечатляющий прорыв. Сможет ли он также взять лучший круг?]

[Да! С результатом 1:34.62 пилот Дэниел уверенно лидирует в гонке!!]

Следующие три круга Дэниел не мог думать ни о чём. Это было похоже на то, как если бы тебя протащило сквозь торнадо. Казалось, стоит хоть немного расслабить руки или ноги — и суставы вывернет в обратную сторону.

Сухое покрытие трассы гарантировало высокие скорости, но одновременно оказывало удушающее давление на пилота. Сердце периодически будто готово было разорваться, а виски пульсировали.

Примерно к тому времени, как он завершил ещё два круга:

— Кто у меня сзади?

[Эш Тейлор, в 1,5 секунды позади.]

— А Серджио?

[Он заехал в боксы из-за повреждения переднего антикрыла.]

— Держи меня в курсе ситуации.

[Понял.]

В какой-то момент одна из машин позади исчезла. Единственным болидом, который не было видно в поворотах, но который пугающе быстро сокращал отставание на прямых, был серебристый автомобиль Эша Тейлора.

Дэниел больше не смотрел в зеркала заднего вида. Ему нужно было сдерживать ужасающую атаку будущего чемпиона и тирана. Для этого он должен был ещё сильнее увеличить отрыв.

Корона теперь была у него почти в руках.

[Дирекция гонки выдала 5-секундный штраф пилоту Эшу Тейлору. Разочаровывающий результат для Mercedes.]

[Пилот Марсель Диас нацелился на чемпиона, допустившего ошибку.]

[Возможен ли сегодня двойной подиум для команды Featherway? Если да, это будет лучший результат за всю историю команды!]

[Пилот Дэниел снова показывает лучший круг!!]

По мере увеличения отрыва Дэниел, лидирующий в гонке, остался в одиночестве.

Когда ты едешь позади, достаточно контролировать машины впереди и сзади и выигрывать дуэли один на один. Но когда ты в лидерах, нужно готовиться к «невидимому монстру».

С тревогой от неизвестности — кто и когда пойдёт в атаку — он мчался вперёд, как лошадь,

подгоняемая шпорами. В какой-то момент всё, что существовало, — это только дорога перед ним.

[Эш Тейлор отбирает лучший круг. Отрыв от пилота Дэниела — 2,9 секунды!]

[И снова обновление лучшего круга! На этот раз его забирает пилот Серджио!]

[Дэниел, Эш, Марсель и Серджио! Четыре пилота ведут ожесточённую борьбу за корону Сильверстоуна!]

Гонка, где машины грубо разрывали полотно, напоминала внедорожное ралли, проходящее через грязные тропы и долины.

Захватывающая погоня продолжалась до 14-го круга.

Каждый раз, когда ведущая машина проносилась мимо, едва касаясь поверхности трассы, порыв ветра, смешанный с запахом горелой резины, накрывал операторов, снимающих за ограждением из сетки-рабицы.

Зрители, наблюдавшие неподалёку, то и дело поворачивали головы влево и вправо, словно флюгеры, по мере того как машины одна за другой проносились перед их глазами.

[Пора для смены шин.]

[Все болиды обязаны сменить шины как минимум один раз за гонку. Какую стратегию выберут команды?]

[Пилот AlphaTauri Лоуренс первым заезжает на пит-стоп на 14-м круге.]

Примерно через два круга после этого Дэниелу всё труднее становилось удерживать болид, который начал скользить, на прямой траектории.

Его трясло каждый раз при прохождении поворота. Шины, поверхность которых расплавилась, потеряли сцепление, и скорость заметно упала.

— Я теряю сцепление.

[Потерпи ещё немного, Дэниел.]

— Ещё немного — это сколько? Сколько смогу?

Просить о таком сложном так просто. Дэниел мысленно выругался и посмотрел назад.

Болид Эша, который ещё недавно был далеко позади, теперь заметно приблизился.

«Плохо дело. Если я допущу хоть малейшую ошибку, он сразу догонит».

Тревога начала подкрадываться. Но по огромной удаче серебристый болид вскоре исчез, направившись ко въезду в пит-лейн.

[Пилот Эш заезжает в боксы первым, чтобы отбыть штраф. Пилот Марсель также направляется на смену шин.]

http://bllate.org/book/17841/1739237